

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С доб...

— Да что ты говоришь, — прервал ее Зориан. — Доброе утро? Меня опять убили! На этот раз — сожрал здоровенный червяк. И меня уже достало такое пробуждение. Что, нельзя было сдвинуть петлю хотя бы на день позже?

Он выжидающе посмотрел на сестру. Та выглядела растерянной и слегка испуганной.

— Эм, что? — неуверенно спросила она.

Зориан молча скинул ее с кровати. Глухой удар, возмущенный вскрик — он тут же вскочил на ноги, изготовившись на случай ответного нападения. Уроки прошлых циклов не прошли даром — пока она сидела на полу, Зориан устремился в туалет.

Она быстро сообразила, что он задумал, но было поздно — он уже заперся изнутри. Ее яростные крики были музыкой для его ушей, особенно когда на шум пришла мать и отругала ее.

Что же, может, это и правда доброе утро.

Поезда... Зориан никогда их не любил, но с началом временной петли — возненавидел всем сердцем. Ежемесячные поездки железной дорогой бесили как бы не больше, чем прыгающая на живот Кириэлле. Он подумывал убить время беседой с Ибери, чтобы к его приходу в библиотеку они уже были знакомы — но отказался от этой идеи. В этот раз он не будет работать в библиотеке. Все-таки это занимает слишком много времени, а на очереди многообещающий план — овладеть всеми упражнениями из книги Ильзы и напроситься к ней в ученики. Да, библиотечная магия полезна — но ничто не сравнится с избавлением от Ксвима.

И в этот раз он не станет дожидаться вторжения в Сиории. Не в этом цикле и не в ближайших следующих. Накануне фестиваля он уже будет в поезде — даже если ради этого придется раскрыться Заку. Он осознавал, что умнее, ответственнее было бы остаться в городе и наблюдать, как проходит вторжение и что можно сделать для его отражения. Он осознавал, но... для него это чересчур. И дело даже не в том, что, оставшись, он вероятнее всего погибнет. Эмоциональная встряска "эвакуации" тяжела — но это лишь симптом настоящей проблемы. Он напрягал извилины, пытаясь добраться до сути — без толку. Все причины, приходящие на ум, казались... неверными.

А потом его осенило. Беспомощность. Каждый раз, вспоминая вторжение, он не мог избавиться

от мысли, что противостоящая сила слишком, безнадежно велика, и его шансы выжить хоть некоторое время целиком во власти слепого случая. Пожалуй, последняя смерть — прямо-таки аллегория его борьбы против вторжения. Так ты разогнал кровожадную стаю зимних волков, достиг безопасного убежища, помог в отражении предательского нападения — и думаешь, что все плохое позади? Нет, глупышка, познакомься с гигантским червем, сейчас он откусит тебе голову. Что тут вообще можно предпринять? Что мог бы предпринять он?

Может, и ничего. Многие аспекты вторжения казались просто... немислимыми. Немислимыми, как Зак, достигший уровня архимага всего за одно лето. Как он, Зориан, овладевший 15 упражнениями из книги Ильзы менее чем за месяц. Как путешествие во времени. Что если его подозрение верно — и есть третий путешественник? И он руководит вторжением. Это бы многое объяснило. Впрочем, тогда возникли бы новые вопросы. Например, почему вражеский путешественник не разберется с Заком. Лич убедительно показал, что неуязвимых нет, а ведь лич на стороне врага.

Так или иначе, он собирался избегать вторжений, пока не освоит действительно серьезные приемы — или пока не наработает эмоциональную устойчивость. Смотря что получится раньше. Все равно сейчас толку от него, как от наблюдателя — паникующего и гибнущего в самом начале...

Поезд наконец прибыл в Сиорию, и Зориан направился в академию. Теперь он мог не торопиться — в прошлом цикле он наконец нашел дождезащитное заклятье и был не прочь испытать его. Ну, то есть он нашел несколько заклятий, защищающих от непогоды — но лишь одно из найденных было ему по силам. Но ничего, "дождевой барьер" его вполне устраивал — давал полноценную защиту, хоть и немилосердно расходовал ману. Не лучший вариант для продолжительного дождя, но Зориану он нужен буквально на час-два, причем в насыщенной маной части Сиории.

Да и будем откровенны — невидимый купол, защищающий от дождя, выглядит куда круче, чем тонкая, незаметная защита продвинутых заклятий. Барьер отражал не просто дождь, но воду в целом — так что можно не смотреть под ноги, опасаясь промочить обувь. Лужи расступались перед ним, словно перед небесным посланником — довольно забавное зрелище. После сокрушительного провала на последнем вторжении ему совсем не мешает чуток поднять самомнение.

Первоначально он думал, что не будет использовать барьер по завершению временных петель — все-таки зонтик почти столь же эффективен и не жрет столько маны — но на всем пути до академии не нашлось ни одного магазина, продающего зонты. Видимо, следует все же отработать заклятье, мало ли когда дождь застанет его вдали от зонта.

Зориан покачал головой — не стоит фантазировать, что будет после петель — это явно случится не сегодня и не завтра. Нужно сосредоточиться на настоящем... как же дико это звучит в его ситуации. Например, как ему быть с Заком? Какая-то часть его была не прочь рассказать парню все и дальше искать решение вдвоем — одна голова хорошо, а две лучше. При всей своей импульсивности, Зак не достиг бы своего нынешнего уровня без толковой головы на плечах. Однако тут таились подводные камни — он сильно подозревал, что о Заке ему известно далеко не все, что нужно знать. И открыться ему сейчас — чистой воды

авантюра.

В итоге он решил сначала посмотреть, как Зак будет относиться к нему в этом повторе.

— Зориан! Сюда!

Зориан скосил глаза на жизнерадостного Бенисека — тот махал рукой, как придурок. И что теперь делать? Желания разговаривать с ним не было. Да, Бенисек — самый близкий из его приятелей в академии, но как же он иногда раздражает... Да и в этот раз он не расскажет ничего нового. Вздохнув, Зориан сдался и побрел к ухмыляющемуся парню. Рестарты рестартами, но не отталкивать же людей, когда они так рады тебя видеть. Особенно столь давних знакомых, как Бенисек.

Любопытно, Бенисек оказался сегодня в столовой — нетипичное для него поведение. Подобные отклонения иногда случались — что и следовало ожидать, ведь в цикле присутствовали как минимум два путешественника во времени — но отклонение в самом начале петли... Он только вчера прибыл в Сиорию. Обычно события сходили с сюжетных рельс не раньше, чем через неделю, да и тогда сохранялось общее направление. Большинство учителей вели занятия по строго определенному плану; Фортов всегда приходил за зельем, хоть инцидент с Ибери и случался в самом конце, когда отклонения накапливались снежным комом. Может, это отнюдь не было случайностью? Слишком уж последовательно это происходит из раза в раз.

— Только прибыл в Сиорию? — радостно затараторил Бенисек, стоило Зориану подойти.

Зориан неуверенно кивнул. Что-то Бенисек чересчур оживленный — то ли положил глаз на очередную красотку, то ли узнал на редкость пикантную сплетню. Сплетня предпочтительней — черта с два он будет слушать разглагольствования Бена о девушках.

— Ты не поверишь! — заявил Бенисек. — Помнишь Зака? Ну, знаешь, Зак Новеда, последний из Благородного Дома Новеда. Он учился с нами два прошлых года.

А, ну конечно, все дело в Заке. Мог бы и сам догадаться.

— Конечно, помню, — ответил Зориан. — Он... весьма заметен.

— Разве? — Бенисек моргнул. — То есть да, конечно заметен, я просто не думал, что ты вспомнишь — в конце концов, он хреновый маг, да и вы с ним практически не общались.

Зориан пожал плечами. Сказать по правде, он практически никогда не забывал имена, независимо от того, общался ли он с человеком. Даже до временной петли он бы мгновенно

вспомнил Зака.

— В любом случае, — продолжил Бенисек. — Вчера Зак сбежал из своего фамильного особняка.

— Э, что? — ошарашенно спросил Зориан. — В смысле — сбежал? Зачем ему сбегать из собственного особняка?

— Хороший вопрос, правда? — откликнулся Бенисек. — Судя по всему, он повздорил со своим опекуном, и это переросло в настоящую магическую дуэль. И Зак эту дуэль выиграл! Половина усадьбы разгромлена, а Зак сбежал из города и до сих пор не найден. Они ищут его повсюду.

— Э... вау, — только и сказал Зориан. Какого хрена?

— И не говори, — согласился Бенисек. — Не то чтобы я полностью верил официальной версии. Как мог Зак потягаться с опекуном? Тесен Цвери — маг седьмого круга, а Зак едва осилил сертификацию на первый! Но что-то же разрушило особняк Новеда...

— Откуда ты знаешь? — спросил Зориан.

— Это на первых полосах газет, — ответил Бенисек. — Все только об этом и говорят. Никогда не думал, что кто-то из одноклассников учудит такое. Что думаешь, Зориан?

— Даже не знаю, что и думать, Бен, — сказал Зориан.

Истинная правда. Он ни секунды не сомневался, что Зак мог справиться с опекуном, пусть и седьмого круга — тот, как известно, политик, а не боевой маг, но... зачем?

— Получается, в этот раз он не придет на занятия, — вслух пробормотал Зориан. Хотя с Зака станется и заявиться в класс, словно ничего не случилось.

— Да уж наверное, — хохотнул Бенисек.

— Он никого не убил? — спросил Зориан. Бенисек отрицательно мотнул головой. — Получается, он не сделал ничего непоправимого. Что ему будет, если он просто сдастся?

— Ну, Тесен наверняка очень зол, и слишком влиятелен, чтобы это сошло с рук даже Заку, — сказал Бенисек. — Нападение на одного из старейшин Эльдемара — довольно серьезное преступление. Если захочет, он может здорово испортить жизнь Заку. Впрочем, маловероятно — это лишь привлечет к скандалу еще больше внимания. Я думаю, Зак вернется где-нибудь через месяц, когда остынет, а Тесен "великодушно" простит его.

Зориан промолчал. Зак говорил, что редко проводит месяц в Сиории, и еще реже посещает занятия. В этом ключе было глупо ожидать, что Зак будет здесь в этом повторе. Да, он заинтересовался Зорианом в прошлом цикле, но наверняка не настолько сильно. И все же — зачем было устраивать этот бардак? Если он хотел уйти, то мог просто выйти за ворота и пойти на все четыре стороны. Кто бы его остановил, опекун? А смысл? Судя по частым прогулам Зака и никакой успеваемости первых двух лет, Тесен относился к своим обязанностям опекуна без фанатизма.

Он не видел ответа, да и искать Зака не собирался. Даже если попробует — вряд ли у него выйдет что-то путное, а на повестке есть и более достижимые цели.

Например, вырваться из безжалостной хватки Ксвима. Что может быть важнее?

Остальная часть месяца прошла без происшествий. Зак так и не появился на уроках, и никаких вестей о нем не было. Где-то через неделю газеты перестали мусолить эту тему, и слухи среди студентов потихоньку сошли на нет. Что касается Зориана, он полностью погрузился в отработку упражнений из книги Ильзы. Он махнул рукой на все остальное, и даже пропускал занятия, когда считал, что это сойдет ему с рук. Акоджа была в ярости — он портил всю статистику посещаемости класса — и натравила на него Ильзу. К счастью, несмотря на прогулы, Зориан набирал максимум баллов на всех контрольных — и сумел убедить Ильзу, что очень занят персональным проектом, а не страдает фигней, как утверждала Акоджа. Он пообещал, что закончит проект за месяц и вернется к обязательному посещению занятий после летнего фестиваля. Она взяла с него обещание, что он покажет ей результаты — на что он с готовностью согласился.

Полная концентрация на задаче принесла свои плоды — к концу месяца он освоил и вертикальную, и фиксированную левитацию. Он решил не показывать эти навыки Ксвиму, который по-прежнему заставлял его вертеть ручку — от него все равно похвалы не дождешься. Этому типу всегда мало.

Само собой, он не остался в городе на время вторжения. Без кольца Зака он был даже более бесполезен в бою, чем в прошлом цикле, так что оставаться смысла не было. Он не забывал ежедневно отрабатывать показанные Заком заклятья, надеясь когда-нибудь отточить их до рефлекса, подобно Заку. Конечно, это займет годы, но даже самый долгий путь начинается с первого шага. И в этот раз он не уехал из Сиории на поезде — он вышел из города пешком и дождался начала на одном из холмов.

Наблюдать за сражением издали было не только куда спокойнее — но и куда информативнее. Он наконец увидел более полную картину вторжения. Похоже, вражеский план строился на нескольких этапах, начиная, понятное дело, с замаскированного под салют артиллерийского удара. В основном обстрелу подверглись три городских района — городская администрация, воинский гарнизон и незнакомое Зориану скопление зданий. Академия, судя по всему, не была в списке первоочередных целей — возможно, она была нужна захватчикам более или менее целой. После первого залпа в ход пошли другие снаряды — в местах попаданий появлялись

десятки огненных элементарей. Хорошо, что практически все дома в Сиории в той или иной мере зачарованы от огня — иначе город запылал бы. После нескольких минут зажигательного обстрела из канализации на улицы вырвались монстры, а уже потом в дело вступили вражеские заклинатели.

Битва была еще в полном разгаре, когда в два часа ночи мир мигнул чернотой.

С учетом всего увиденного, армия монстров — пожалуй, наименее опасная часть вторжения. Если бы он мог как-то предотвратить первый залп, накрывший оборонительные структуры города, или проредить вражеских магов, следующих за монстрами... Пока что рано об этом думать, задача ему еще не по плечу.

Три следующих цикла следовали тому же сценарию, вплоть до Зака, каждый раз дравшегося со своим опекуном и сбегающего в неизвестном направлении. Видимо, за этим было что-то большее, нежели случайная прихоть. Детали разнились, но закономерность была налицо — перед каждым побегом Зак пересчитывал Тесену кости. Увы, ничего существенного об опекуне Зака узнать не удалось — к политикану его уровня так просто не подберешься, а в общедоступных сведениях не было ничего, объясняющего враждебность парня.

Работа над книгой Ильзы уверенно продвигалась, но сказать по правде, он уже был сыт ей по горло. На непрерывные тренировки не хватало никакого энтузиазма. К тому же, Ильза сказала, что средний студент осваивает шесть упражнений за год — а он уже добился большего. Неудивительно, ведь он полностью сосредоточился на плетениях — обычному же студенту приходится тратить время на множество разных предметов.

Вот почему он пришёл в кабинет Ильзы — посмотреть, не удастся ли добиться чего без заучивания всех 15 упражнений.

— Чем могу быть полезна, мистер Казински? — спросила Ильза.

— Эм, я по поводу учебной программы, которую вы описали на первом занятии, — сказал Зориан. — Не уверен, что я узнаю из неё что-то новое — я хорошо знаком со всеми перечисленными темами.

Ильза приподняла бровь. В чем дело, с Кайроном же сработало?

— Вот как, — сказала она. — Не возражаете против парочки небольших тестов, просто чтобы убедиться?

Он не возражал, веря, что легко пройдет любые проверки. Ильза порылась в ящиках и протянула ему два листка с заданиями. Первый тест был тем самым, что она давала классу перед фестивалем — Зориан справился с ним за десять минут, просто вписав ответы по памяти. Второй тест... Второй был до абсурдного сложным, касающимся продвинутых тем, даже не упоминавшихся на уроках. За отведённое время Зориан ответил лишь на четверть вопросов, и

совершенно не был уверен в правильности от ответов.

Ильза бегло посмотрела исписанные листки, кивнула самой себе.

— В ваших теоретических знаниях есть серьёзные пробелы, — сказала она с театральным вздохом, и Зориан едва сдержался, чтобы не зарычать. Какого хрена? Она специально дала второй тест, чтобы он засыпался! — Секундочку, я дам вам дополнительный список литературы для самостоятельного изучения.

Через пару минут Зориана практически выставили из кабинета с торопливо набросанным списком в руках. Он сердито посмотрел на листок, борясь с желанием немедленно испепелить его. Все равно по графику — огненные вариации базовой тройки. Он сдержался. Так легко она от него не отделается! Он выдержал преподавательскую манеру Ксви́ма, он без проблем сможет прочитать два-три лишних учебника. Он ещё вернётся... Пусть она даже не сомневается.

— С добрым утром, братик! Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

— Доброе утро, Кири, — с приятной улыбкой ответил Зориан. — Спасибо, что разбудила.

Пару секунд Кириэлле недоверчиво смотрела на него, потом разочарованно фыркнула и слезла. Сама. Чёрт возьми, надо было попробовать этот способ раньше.

— Ты скучный, — обвинила она. Зориан молча кивнул.

— Мама хотела поговорить с тобой, — продолжила Кири. — Но, может, ты сперва покажешь мне немножко магии? Пожааалуйста?

Что же... Почему нет? Он быстро сотворил заклятье парящего светильника — над его ладонью возник шар белого света. Отправив светящийся шар летать по комнате, он исполнил заклинание ещё дважды, каждый раз придавая светляку новый цвет.

Книги, рекомендованные Ильзой, были до невозможного унылы, но и в них нашлось кое-что интересное. Судя по всему, упражнения на плетения не только развивали сам навык прямого контроля — полученные умения прекрасно действовали на заклинания той же природы. Вариация базовой тройки, создающая разноцветный свет, позволяла влиять на заклинания освещения. А если освоить множество подобных упражнений — световые чары должны стать мощнее и экономичнее в мане. Тот же принцип работал и в других областях — огненные упражнения улучшали чары нагрева и воспламенения, левитационные же — заклятья телекинеза. Когда он осознал это, ненавистные упражнения предстали в совершенно новом свете. Да что там, он даже подумывал, не найти ли ещё вариации, когда освоит все из книги Ильзы.

— Ещё! Ещё! — требовала Кири.

Создав ей на радость ещё несколько цветных шаров, Зориан украдкой выскользнул из комнаты и поспешил к туалету. И почему она каждый раз так стремится занять санузел? Это слишком мелко даже для неё. Надо будет спросить её в один из повторов.

Увы, к приходу Ильзы он не придумал ничего лучше, чем пригласить её к себе, совершенно забыв, что комната заполнена шарами разноцветного света. Он торопливо повёл рукой, развеивая магию, но было поздно — Ильза заметила и теперь смотрела на него с любопытством.

— Это не заклятье второго курса, — заметила она, глядя ему в глаза.

— При желании Дэймен может быть отличным учителем, — Зориан нахально улыбнулся, сваливая все на старшего брата. Вообще говоря, учить несертифицированных магов заклятьям первого круга — уже преступление, но если он что-то и узнал в жизни, так это то, что Дэймену все, что угодно сойдёт с рук.

— И ты уже можешь окрашивать свет в разные цвета, — кивнула Ильза. — Впечатляюще. Наверное, и вот это не составит для тебя труда?

Она протянула ему знакомый свиток. Он собирался уже привычно направить ману и сломать печать — как вдруг ощутил: что-то не так. Ильза смотрела на него ястребом, как никогда в прошлых циклах. В этот раз что-то иначе? Он уставился на свиток, ища отличия — все было то же самое, вплоть до символов на печати. Секундочку...

Ему захотелось побиться головой о стену — он вспомнил, где видел такие же символы. Вот же хитрожо...

Он все делал неправильно! Все это время он просто вливал свою ману в печать, ломая её. Нужно же было направить потоки энергии определённым образом, и тогда печать отделится невредимой. Да, для этого требовалось больше умения, чем для вливания, но он прекрасно справился бы даже до временной петли. И все это время подсказка была перед глазами — прямо на треклятой печати. Символы, которые он считал просто орнаментом, оказались инструкцией; пусть иносказательной, но все же... Куда он смотрел раньше?

Потоки маны прошли по наружному краю, и целая печать отпала ему в ладонь.

— Очень хорошо, — улыбнулась Ильза. — Мало кто из студентов столь свободно владеет магией в твоём возрасте. Смотрю, ты уверенно следуешь по стопам Дэймена.

Зориан вежливо улыбнулся в ответ. Не огрызаться, не огрызаться...

— К сожалению, сейчас я тороплюсь, продолжим разговор позже. Загляни ко мне в кабинет, когда прибудешь в Сиорию, — сказала Ильза. — Теперь — насчёт твоих факультативов...

Ильза посмотрела на него. Он встретил её взгляд. Она глянула на лежащие перед ней полностью заполненные листки с тестами, и вновь посмотрела на него, в этот раз — оценивающе. Зориан хранил молчание.

Так удивить учителя оказалось неожиданно приятно. По крайней мере, в отличие от Ксвима, Ильза не встречала его усилия ледяным равнодушием.

— Должна признаться, приглашая тебя на беседу, я не ожидала ничего подобного, — задумчиво сказала Ильза. — Второй тест предназначен для выпускных экзаменов третьего курса, а ты сделал в нём всего две ошибки. И ты владеешь десятью вариациями базовой тройки, цифра для третьекурсника астрономическая.

Она в раздумье поступала ручкой по столу.

— Пожалуй, на моих занятиях ты ничему не научишься, — наконец признала она. — В этом году я собиралась заполнить пробелы студентов в теории и азах плетения, а также показать несколько простых, но полезных заклинаний. Ты же и так все это знаешь. И что мне с тобой делать?

— Забрать меня у Ксвима и лично обучить перспективного студента? — рискнул Зориан.

Она засмеялась.

— Прости. Ты хорош, но не настолько. К тому же, тебе будет проще, чем остальным жер... подопечным Ксвима. С твоим-то мастерством плетения.

— Вы удивитесь, как мало это для него значит, — вздохнул Зориан.

— Да ладно, мистер Казински, вы его даже ещё не встречали, — ускорила его Ильза. — Наверняка слухи сильно преувеличены.

— Наверняка, — Зориан не сдержался и закатил глаза. — Тогда можно мне хотя бы не посещать ваши уроки? Вы сами сказали, что для меня они бесполезны.

Он пришёл не за этим, но все же лучше, чем ничего. Это высвободило бы уйму времени. Пока он во временной петле, он может без особых последствий прогуливать уроки, но ведь когда-нибудь петля закончится? Да и официальное разрешение заткнуло бы Акоджу, что тоже неплохо.

— Нет, — ответила Ильза. — Ты нужен мне на уроках, хотя бы как пример для остальных. Не волнуйся, скучать не придётся.

Блин. Наверное, не стоило спрашивать.

— А в качестве поощрения... — продолжила она. — Мне некогда заниматься с тобой лично, но я могу договориться о дополнительных занятиях с другим профессором. Какие предметы интересуют тебя больше других? Я рекомендовала бы изменение или прорицание, но решать тебе.

— Заклинательные формулы, — тут же ответил Зориан.

— О? Амбициозно, — заметила Ильза. — Это трудный предмет. И твоё мастерство плетения здесь ничем не поможет.

— Я уверен, — подтвердил он. Формулы влекли его с самого начала обучения, и упускать такой шанс он не собирался.

— Что же, хорошо, — она пожала плечами. — Не вижу никаких тому препятствий. Мисс Буул будет счастлива столь талантливому и усердному студенту.

Мисс Буул? В смысле — Нора Буул, оранжевоволосая маньячка, задавшая им прочитать двенадцать книг за неделю и начинающая каждый урок с небольшого теста на 60 вопросов? Зориан едва сдержал тяжкий вздох. Неужели он никогда не попадёт к нормальному учителю?

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647489>